

Оглы Полад Бюль-Бюль
(министр культуры;
Азербайджан)

15.08.02

Полад БЮЛЬ-БЮЛЬ ОГЛЫ, министр культуры Азербайджана:

Жизнь без культуры — это медленное умирание

Известия - 2002 -
15 авг. - с. 9

Министр культуры Азербайджана Полад Бюль-Бюль оглы — уникальный человек. Он возглавляет министерство 14 лет — еще с советских времен. Он как никто другой знает, что было, как было, как есть и как может быть. Певец и музыкант на своем высоком посту помог многим. Поэтому его мнение о нынешнем состоянии культуры в Азербайджане представляет особый интерес.

— Азербайджан прошел через большие испытания после распада СССР. Во время таких событий в первую очередь распадается культура, связи между людьми, отбрасывается в сторону нравственность, моральные ценности. Устояли ли собственные Азербайджану культурные традиции?

— Тема большая. Можно сказать, что мы из кризиса вышли. И это самое главное. И насколько мне кажется, не столько как министру, сколько как деятелю культуры и как музыканту, и как человеку, теперь можно сказать: вышли с наименьшими потерями. Вы знаете, что в Азербайджане самые тяжелые годы были с 1990-го по 1994-й. С приходом нашего уважаемого президента Гейдара Алиева началось созидательное, поступательное развитие. Положение до этого действительно было отчаянное. Просто мы барахтались, карабкались, и я, собирая в этом красивом кабинете директоров театров, библиотек, музеев, ставил одну задачу — выжить, во что бы то ни стало сохранить для народа достоинство нации. Было, было, когда люди с автоматами заходили в учреждения культуры и говорили: давайте выметайтесь отсюда, теперь это наше. У кого автомат, тот и был хозяин. О какой культуре, о каком поступательном движении можно было говорить в этой ситуации?

— Удалось сохранить?

— Вы знаете, да. С потерями, но удалось.

— А что больше всего сегодня беспокоит министра культуры?

— Многое. Культура — это сама жизнь. Но жизнь без культуры — это медленное умирание, это смерть. Даже в самой богатой стране денег на культуру не хватает. Сейчас у государства нет еще достаточных средств, чтобы поддержать всех. Наш президент не оставляет без внимания многие творческие коллективы, имеющие общенациональную ценность, чтобы их поддержать. Государственная помощь оказывается всем выдающимся деятелям культуры. Создан фонд поддержки молодых дарований. Президент создал еще отдельные стипендии для молодых писателей и поэтов.

— Музыка в Азербайджане жива?

— Обижаете. Разрешите напомнить, что азербайджанский народ очень музыкальный. Известнейшие исполнители народного импровизационного искусства еще в дореволюционные царские времена записывались за рубежом, например, в Болгарии, в Польше... Эта куль-

турная линия до сегодняшнего дня сохранена, и у нас есть выдающиеся деятели — такие, как Алим Гасымов, который сегодня признан во всем мире, гастролирует в Европе. Есть замечательный певец Агахан Абдуллаев. Наши народные песни, наши ашуги — это наша гордость. Это родник чистой воды. Когда Мстислав Ростропович гостил у нас недавно, нашего земляка на площади славили ашуги. И он был в полном восторге.

— Азербайджанская музыкальная культура имеет свои особенности. В чем они состоят?

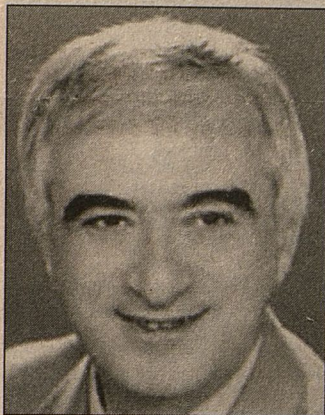
— Азербайджан в силу исторических и экономических причин никогда не был мононациональным государством. Находясь на пересечении Востока и Запада, Европы и Азии, столица Баку была и остается своеобразным плавильным котлом культуры многих народов. Именно поэтому и именно у нас могли возникнуть такие культурные феномены, как «мугамная опера», «мугам-джаз», основанные на органичном синтезе восточного и западного мышления. И этот «плавильный котел» не остывает: в Азербайджане функционирует 17 культурных центров. Среди них и русский, и украинский, курдский, лезгинский, татарский, татарский, грузинский, талышский, аварский...

— Театр жив?

— Да. Сегодня в республике работает 26 театров в полную силу. В этом году мы в Академическом театре дали премьеру «Гамлета». Например, у нас Театр оперы и балета уникален чем? Все сейчас идет на языке оригинала. «Кармен» идет по-французски, «Травиата», «Аида» идут по-итальянски, русские оперы — по-русски. У нас в театре две труппы — национальная и европейская. И всех мы, слава Богу, кое-как содержим.

— Где азербайджанское кино?

— Кино. Я вам несколько цифр дам. В этом году мы ожидаем выпуска четырех фильмов. Слава Богу. Десять лет назад от Министерства культуры киностудию оторвали, вырвали из рук. Путем, прямо скажу, выкручивания рук. От киностудии остались только стены. На территории киностудии стали работать рестораны, сауны, кафе, склады, все что хочешь. Вот такое кино. Не хочу кого-то конкретно винить, но руководителем «Азеркино видео» был режиссер, заместитель был режиссер, директор киностудии был кинорежиссер, заместитель был профессиональный звукорежиссер, который всю жизнь проработал на киностудии, другой зам был профессиональный директор. Кто развалил кино? Вот



сейчас они все претензии предъявляют государству. А десять лет кто это разваливал? Еще государство каждый год какие-то деньги давало им. Развалили, я не боюсь этого слова, разворовали, разарендовали, не знаю, что сделали, но ничего не осталось. Хорошо, что сейчас президент принял, по-моему, единственно верное решение — передал это государству, переподчинил всю отрасль Министерству культуры.

— И как происходит возврат собственности?

— Конечно, бывшие директора кинотеатров, которые открыли в кинотеатрах чайханы, мебельные магазины, офисы, все что хочешь, недовольны, когда начинаешь их снимать с работы. Идут нападки. До идиотизма доходит.

— Как вы собираетесь решить проблемы с кинопрокатом?

— Дело в том, что в течение последних десяти лет системе кинопроката в Азербайджане просто развалили, то есть ее нет как класса. Просто кино не показывают. Кино, я бы так сказал, начинает оживать, оно в реанимации и вот из реанимации начинает подавать признаки жизни. И конечно, для того чтобы существовало кино, должен существовать кинопрокат. Есть проблема: сегодня прокат в 8-миллионной республике не может обеспечить даже самокупаемость фильма, не говоря уже о прибыли.

У киностудии было около 3 миллиардов долга, это под миллион долларов, мы путем правильного хозяйствования буквально за шесть месяцев снизили его ровно наполовину и долги по зарплате все вернули, один из старых фильмов восстановили, он уже вышел, три фильма мы в этом году получим, на будущий год у нас заключен договор о совместном фильме с Минкультуры России, есть договоренность с Минкультуры Ирана о создании 12-серийного фильма, ведутся переговоры с Турцией, Украиной о совместных фильмах. С поддержкой президента и с поддержкой государства, я думаю, если нам дадут возможность спокойно работать, за 2–3 года мы эту отрасль поднимем.

— Музеи живы?

— Музеи основные все сохранились. По республике с

филиалами сегодня действует около 200 музеев.

— Чего больше всего не хватает Министерству культуры?

— Вы, возможно, удивитесь: своей образовательной системы. О деньгах молчу. Денег никогда не хватало и никогда хватать не будет. Денег не хватает ни министру культуры Франции, ни министру культуры Турции, ни министру культуры Азербайджана, ни министру культуры России.

У нас десятки и сотни музыкальных школ, школы искусств, живописи, хореографии, они по всей республике есть. В России все творческие вузы находятся в ведении Минкультуры. У нас, к огромному сожалению, когда-то, когда создавался комитет высшего специального образования, консерватории, институты искусств, училища отошли туда, сегодня все это в ведении Минобразования. Это приводит к огромным перекосам. Например, у меня не хватает тромбонов, валторнистов и фэготинов, а мне консерватория каждый год выпускает 14–15 пианистов и говорит: трудоустрой. У меня все это, предположим, две арфы по республике, а они мне каждый год дают 5 арфов и говорят: трудоустрой. И мы не можем на них влиять.

— Было объявлено о проведении дней культуры Азербайджана в России. Когда они состоятся?

— В апреле будущего года. Для нас это важное событие. Мы не хотели бы, чтобы наши культурные традиции забывались. Надо беречь все, что мы вместе создавали, все, что доставляло радость многим и многим ценителям искусства.

8